

Янь Баньюэ смотрел на юношу, погружённого в глубокий сон. Мечи его бровей изящно изгибались, а нос был прямой и высокий. Он предположил, что этот человек, вероятно, старше его. Если бы он открыл глаза, то, наверное, выглядел бы очень привлекательно, но...

Янь Ланцин достал золотую иглу и вонзил её в точку на внутренней стороне локтя юноши на полсантиметра. Кончик иглы начал сильно вибрировать.

Даос тихо спросил:

— Как?

Янь Баньюэ только сейчас осознал, что этот человек всё ещё стоит рядом.

Янь Ланцин поднял взгляд, встретившись с вопросительным взглядом даоса, слегка кивнул и нахмурил брови.

— Есть ли решение? — Даос протянул чашку чая.

Янь Ланцин взял чашку и долго держал её в руках, словно размышляя:

— Передайте его мне, я постараюсь помочь.

Даос глубоко улыбнулся и покачал головой:

— Я должен сопровождать вас.

Янь Ланцин скрестил руки на груди, некоторое время пристально смотрел на даоса, затем достал из рукава маленькую шкатулку и протянул её:

— Если хотите войти в Долину Гибели, съешьте это. Противоядие я приготовлю, когда вы будете уходить.

Даос принял шкатулку, открыл её и увидел внутри одну пилюлю. Он улыбнулся:

— Прекрасно.

С этими словами он взял пилюлю и проглотил её.

Янь Ланцин взял руку даоса, чтобы проверить пульс. Гу уже проник в кровь.

Даос позволил ему это сделать, не выражая раздражения, и лишь приблизился к Янь Ланцину, спрашивая:

— Когда отправляемся?

Янь Ланцин почувствовал сильное давление, исходящее от этого человека, который оказался на полголовы выше его. В его сердце внезапно вспыхнула враждебность.

Даос действительно нахмурился, отступив на полшага, но его улыбка не исчезла:

— Мастер Янь, вы искусны.

Янь Ланцин подложил даосу Гу «Следование сердцу». Как только он испытывал враждебность к человеку, гу начинал пожирать кости и сердце носителя.

Янь Ланцин убрал руку, спрятав её за спину, и спокойно сказал:

— Отправляемся немедленно. Никто не должен знать.

Даос улыбнулся, повернулся и взял на руки юношу, лежащего без сознания на кровати.

Снаружи праздник уже подходил к концу, огни мерцали вдалеке.

Четверо незаметно вышли через заднюю дверь гостиницы. Янь Баньюэ задул фонарь в форме золотой рыбки и взял его в руку, взглянув на бледное лицо юноши, скрытое под чёрным плащом в руках даоса. Ему показалось, что сегодняшний праздник принёс неожиданные плоды.

Обратный путь снова предстояло проделать по воде. Янь Ланцин зажёл огонь, ловким движением поджёл масло в нише на скале, и свет осветил пещеру, где стояла лодка.

Янь Ланцин подхватил Янь Баньюэ, и они взлетели, едва коснувшись воды, оказавшись на лодке. Он обернулся, чтобы дать знак даосу.

Даос, держа юношу на руках, легко оттолкнулся от берега и бесшумно приземлился на лодке, не касаясь воды. Янь Ланцин наблюдал за этим и подумал, что хорошо, что использовал Гу «Следование сердцу», иначе пришлось бы вступить в схватку...

Даос, словно угадав его мысли, сел, положив юношу на колени, и улыбнулся:

— Спасибо.

Янь Ланцин фыркнул, отвязал верёвку, слегка толкнул шест, и лодка поплыла к середине воды, подхваченная течением, направляясь вглубь пещеры без необходимости в дополнительных усилиях.

Даос на протяжении всего пути выглядел заинтересованным, осматриваясь вокруг с восторженной улыбкой.

Когда лодка причалила, они прошли через персиковый лес, и перед ними появился бамбуковый дом, светящийся тёплым светом. Дядюшка Ван вышел из дома, видимо, ожидая возвращения своих учителей и учеников.

В Долине Гибели редко появлялись незнакомцы, и дядюшка Ван, увидев даоса, растерялся, глядя на Янь Ланцина.

Янь Ланцин улыбнулся:

— Всё в порядке, это гость для лечения. Идите отдыхать.

Дядюшка Ван жестами показал на заднюю часть бамбукового дома, и Янь Баньюэ понял, что там есть несколько свободных комнат.

Янь Ланцин кивнул:

— Хорошо, Пятнадцатый, пусть этот мальчик останется в твоей комнате. Дядюшка Ван, приготовьте свободную комнату.

Даос последовал за Янь Баньюэ в бамбуковый дом и положил юношу на кровать. Янь Баньюэ

зажѐг все свечи в комнате, подложил подушку под запястье юноши и, касаясь его кожи, почувствовал, что она холодна, как лёд, словно смерть уже приблизилась. Он в панике поднял голову, и Янь Ланцин уже стоял у изголовья кровати с коробкой золотых игл в руках.

— Выйдите все, — сказал Янь Ланцин, садясь и открывая коробку с иглами. — Без моего разрешения никто не должен входить.

— Да, учитель. — Янь Баньюэ взглянул на юношу на кровати и на своего учителя, сосредоточенного на диагностике пульса, затем вышел из комнаты.

Даос последовал за ним, и они сели за каменный стол во дворе. Лунный свет был мягким, вокруг царил тишина, нарушаемая лишь стрекотанием насекомых.

— Как его зовут? — Янь Баньюэ почувствовал сильное давление, исходящее от даоса, и не выдержал, нарушив молчание.

— Се Инь, — улыбнулся даос. — Я знаю твоё имя, Пятнадцатый.

— Почтенный, не говорите лишнего, только мой учитель может называть меня так. — Янь Баньюэ сердито уставился на даоса.

Даос не удержался от шутки:

— Тогда, если я позволю тебе называть меня по имени, ты разрешишь мне называть тебя Пятнадцатым?

Янь Баньюэ задумался:

— Тогда сначала скажите своё имя.

— Я Ло Мин, — серьёзно ответил даос.

— Вы Даос Огненный Ворон? — удивился Янь Баньюэ.

— Ты знаешь? — Ло Мин поднял бровь, улыбка не исчезла с его лица.

Янь Баньюэ кивнул:

— Люди из мира боевых искусств интересуются нашими Вратами Чжимин, а мы не можем интересоваться вами?

Ло Мин рассмеялся:

— Тебе действительно всего десять лет?

Янь Баньюэ не обратил на это внимания, посмотрев на свет в доме, и замолчал.

Ло Мин тоже перестал улыбаться, прикидывая, что они уже провели здесь полчаса.

Янь Баньюэ посмотрел на него:

— Не волнуйтесь, техника иглоукалывания «Сухое дерево», которую использует мой учитель, занимает много времени, но она действительно способна вернуть жизнь сухому дереву...

Не успел он закончить, как из комнаты раздался голос Янь Ланцина:

— Войдите.

Его голос был очень тихим, словно ему пришлось приложить много усилий.

Янь Баньюэ вскочил с каменной скамьи, а Ло Мин уже распахнул дверь. Они увидели, как Янь Ланцин только что закрыл коробку с иглами, опираясь одной рукой на кровать. Он выглядел измождённым, его одежда была полностью мокрой от пота, а прядь волос прилипла к щеке, что явно указывало на сильное истощение.

На кровати пациент лежал без сознания, но его дыхание было ровным, и он выглядел лучше, чем раньше.

— Учитель! — Янь Баньюэ бросился к Янь Ланцину, чтобы поддержать его за руку.

— Всё в порядке, — Янь Ланцин закрыл глаза, потирая переносицу, и обратился к Ло Мину. — Я уже провёл иглокалывание, он будет в безопасности этой ночью. Завтра я использую Гу «Ледяная цикада», чтобы вывести яд. Будет ли это эффективно, зависит от его судьбы...

Ло Мин кивнул, наклонился, чтобы поддержать его, но заметил, что золотые иглы на теле Се Иня ещё не были удалены.

— Пятнадцатый, ты удалишь иглы, ты помнишь порядок? — Янь Ланцин, опираясь на руку Ло Мина, встал.

— Ученик помнит, — уверенно ответил Янь Баньюэ.

— Хорошо, — Янь Ланцин кивнул. — Когда ты будешь удалять иглы, он начнёт приходить в сознание, и это может быть очень болезненно. Пожалуйста, удерживайте пациента, чтобы он не слишком сопротивлялся.

Ло Мин похлопал его по руке, показывая, что понял. Янь Ланцин, крайне уставший, не заметил, что этот жест был слишком фамильярным.

Янь Баньюэ снова осмотрел тридцать шесть золотых игл на теле Се Иня, кивнул Ло Мину и начал удалять их.

Ло Мин смотрел, как руки Янь Баньюэ, ещё ребёнка, уверенно и быстро схватили кончики игл и медленно вытаскивали их, восхищаясь его талантом.

По мере того как иглы удалялись, Се Инь, казалось, начал приходить в сознание, его брови сдвинулись, а руки и ноги начали дёргаться. Крупные капли пота скатывались со лба, словно он испытывал сильную боль.

Ло Мин крепко держал его руки, глядя на Янь Баньюэ.

Янь Баньюэ продолжал удалять иглы без остановки, его лицо тоже было бледным.

Осталось только три иглы. Янь Баньюэ вздохнул, взял кончик иглы и, глядя на страдающее выражение лица Се Иня, вдруг почувствовал, как его сердце сжалось от огромной эмоции, смеси печали и боли. Ему стало трудно дышать.

Он с трудом удерживал руку, удалив две иглы, и Се Инь начал дрожать ещё сильнее, его зубы

стучали.

Янь Баньюэ почувствовал холод, поднимающийся от ног, его зрение помутнело, и в груди возникло чувство тошноты. В этот момент за спиной раздался спокойный голос Янь Ланцина:

— Продолжай.

Янь Баньюэ собрался с силами, схватил последнюю иглу, но его рука начала дрожать.

Ло Мин уже заметил его состояние и хотел что-то сказать, но длинная рука сзади взяла запястье Янь Баньюэ и помогла ему вытащить последнюю иглу.

Янь Баньюэ почувствовал, как в ушах зазвучал гул, его глаза потемнели, и он потерял сознание.

— Пятнадцатый, Пятнадцатый... — Янь Баньюэ услышал, как кто-то зовёт его, это был голос учителя.

Он смутно открыл глаза и услышал звук сильного дождя. Он увидел учителя, стоящего под крышей, укрываясь от дождя.

[В данной главе нет авторских примечаний, комментариев или благодарностей]

<http://bllate.org/book/16185/1451962>